

— Трудно делить экранное время, когда в фильме две главные женские роли?

Эмманюэль Беар: Мне кажется, мы с Сандрин мгновенно почувствовали солидарность. Нам было весело и хорошо. Правда, я никогда не забуду сцену, в которой Сандрин плачет. Меня снимали со спины, но в какой-то момент я поняла, что плачу вместе с ней. Помнишь?

Сандрин Боннер: Да. Весь фильм был трудным. Трудно играть смертельно больного человека. К концу съемочного периода я пребывала в ипохондрии. К тому же Ольга ни с кем не говорит о своей болезни, она в одиночестве ждет смерти.

Э.Б. Меня поражало твое умение быть сдержанной и трогательной одновременно. Я так не могу. Если мне говорят смеяться — я хохочу. Если мне велят грустить — я реву. Кто-то говорит, что я перебираю, кто-то уверяет, что это у меня из-за душевной широты.

— Многие режиссеры, с которыми мне доводилось говорить, считают, что это ваша сила и ваша слабость. Они словно боятся, что вы сделаете себе больно.

Э.Б. Не бойтесь, я не сломаюсь.

С.Б. Хороший лицедей имеет хорошую броню.

Э.Б. Совершенно верно. Если мне не платят, я не играю. В нашей профессии есть что-то сродни проституции. Не хочу сказать, что актеры проститутки, но есть в лицедействе что-то такое...

С.Б. Тот же принцип, пусть с определенными нюансами.

Э.Б. И в обеих профессиях важно иметь хорошего сутенера. Хорошего режиссера. (смех)

С.Б. В обоих случаях ты продукт. В один прекрасный день ты делаешь фильм, который имеет успех, и тотчас же твой тариф вырастает, отношения с людьми меняются. При всей отвратительности это завораживает. У нас есть роскошные шлюхи, среднеоплачиваемые шлюхи и все остальные. Я прошла через это. После фильма "За нашу любовь" я снялась в другом, который не имел успеха, и со мной сразу же стали обращаться как с дерьмом. Я была очень молода, но хорошо запомнила этот урок и поняла как функционирует система. Нужно уметь защищаться, иначе тебя сотрут в порошок.

— Трудно ли справиться с разочарованиями?

С.Б. У нас просто нет выбора.

Э.Б. Случайностей не бывает: ты либо остаешься, либо уходишь. Нам повезло еще и в том, что нас никогда не считали модными актрисами. Я не верю, что большой успех приносит счастье. Главное — не останавливаться, потому что встречи бывают только в пути. Я верю в судьбу и всегда надеюсь на встречу.

С.Б. Мне повезло: я набила меньше шишек и синяков, чем ты. Были, конечно, мелкие неприятности, но ничего серьезного. Никому не пришлось меня спасать. Но я тоже верю в судьбу.

Э.Б. Самое страшное — постоянное пребывание под колпаком, когда тебя изучают, комментируют и судят. Нельзя влюбиться безнаказанно — все выносится на публику.

— Вы считаете, что у публики о вас превратное представление?

С.Б. Нет, у меня, как правило, нет с этим проблем. Я обычно слышу о себе приятное, так что... (смех)

Э.Б. Я стараюсь не слушать, что обо мне говорят, но я точно знаю, что у людей обо мне превратное представление.

С.Б. До встречи с Эмманюэль я и представить себе не могла, что она так любит веселиться, что она может протанцевать всю ночь, а утром преспокойно отправиться на съемки.

Э.Б. Наверное, я сама виновата. В начале кинокарьеры просто хочется, чтобы тебя любили. Потом постепенно начинаешь хотеть, чтобы тебя любили такой, какая ты есть на самом деле. Я не хочу сказать, что режиссеры не пытались показать меня на экране такой, какая я есть в реальности, но до сих пор я шла против своей природы и снималась в одном драматическом фильме за другим.

9 сентября во французский прокат вышел фильм "Похититель жизни" Ива Анжело, в котором снялись две замечательные актрисы — Эмманюэль Беар (недавно по ТВ показали с ее участием фильм "Я не целую") и Сандрин Боннер (которую российские зрители могут регулярно видеть в сериале "Доктор Марго"). Они играют двух сестер.

Накануне премьеры Беар и Боннер дали пространное интервью французскому киножурналу Studio Magazine, отрывки из которого перепечатывает "ЭС".

Эмманюэль Беар и Сандрин Боннер: на два голоса

Тьерри КЛИФА

Сейчас мне хочется чего-то веселого и легкого.

С.Б. Мне тоже очень хочется сняться в комедии, но мне никто не предлагает. Режи Варнье позвал меня в свой новый проект "Восток-Запад", и с конца сентября я снова погружусь в мир драмы.

Э.Б. И мне, наверное, тоже скоро придется плакать, а не смеяться перед камерой.

С.Б. Потому что тебе за это заплачат! (смех)

— Что вы почувствовали, когда посмотрели готовый фильм "Похититель жизни"?

Э.Б. По-моему, фильм удался. Ив Анжело пошел до конца, он очень смелый человек. Отношения героинь очень двусмысленны и необычны. Это великая история любви между двумя женщинами. Сестрами. Это история "сестринства" — по аналогии с "братством".

С.Б. Ив удивительно хорошо понимает женщин. В истории кино очень редки фильмы, построенные на отношениях женщин одного возраста. К тому же между нашими героинями совершенно нет соперничества. Альда и Ольга любят друг друга, хотя Ольга и завидует сестре и подслушивает под дверь, когда та встречается с мужчинами.

Э.Б. Мне кажется, что когда Альда занимается любовью, она делает это за двоих.

С.Б. Что же ты мне раньше не сказала? Я бы совершенно иначе играла эту сцену! (смех)

— Эти женщины чем-то похожи на вас самих?

С.Б. В Ольге мне близка ее основательность, ее ответственность. Но иногда мне хочется быть такой, как Альда, и не быть привязанной ни к кому и ни к чему.

Э.Б. Я уже не могу объяснить, что общего у меня с Альдой. Если бы вы спросили меня до съемок, было бы еще рановато. Если бы вы спросили во время съемок, я бы ответила вам: "Я — Альда". Когда я снимаюсь в филь-

ме, становлюсь шизофреничкой. Я не понимаю, как я это делаю. Я просто делаю, а потом не помню, как это получилось.

— Не кажется ли вам, что эти роли стали подведением определенных итогов, что фильм стал для вас концом определенного периода творчества?

Э.Б. Это конец главы, но не книги. "Похититель жизни" дал мне удивительный заряд, и сегодня мне хочется открывать новые двери. И в некотором роде это действительно этапный фильм. Раньше мне приходилось сниматься у режиссеров, которые очень жестко контролировали свои работы, а Ив дал нам полную творческую свободу.

С.Б. "Похититель жизни" не закрывает, а открывает... что именно — пока не знаю. Меня немного обеспокоило то, что мне предложили играть именно Ольгу. Помнишь, на пробах ты была робкой и сдержанной, а я вела себя совершенно раскованно и непринужденно? Ив сказал тогда: "Не знаю, кто кого будет играть!" И тем не менее мне досталась умная, ответственная и серьезная Ольга. Я бы хотела понять, почему Риветт позвал меня играть Жанну Д'Арк. Наверное, люди, которые посмотрят фильм, окончательно придут к выводу, что я такая, как Ольга. Но я совершенно другая!

— В какой момент карьеры у вас появилась возможность выбора?

С.Б. Выбор — иллюзия. Мы можем выбрать только из того, что нам предлагают. Если ты начинаешь свой путь у Пиала, значит, тебя ждет определенная карьера у определенных режиссеров. После фильма "За нашу любовь" Клод Зиди уже не стал звать меня в свои фильмы — а ведь я начинала именно у него, в фильме "Придурки на каникулах".

Э.Б. Между прочим, один из моих первых фильмов — эротическая лента Дэвида Хэмилтона "Первые желания".

С.Б. Да, мы с тобой блестяще де-

бютировали! Мне кажется, в то время было меньше начинающих актрис, сегодня каждый месяц открывают новую сенсацию. Меня называли "инстинктивной актрисой", но инстинкт-инстинктом, а когда камеру держит Пиала, это уже что-то более существенное. Он любит свежих людей без профессиональных навыков.

Э.Б. Мне невероятно повезло с "Манон с источников". После этого фильма меня начали снимать великоколепные режиссеры. Но мне все время приходилось играть невинных девушек, потому что в тот период считалось, что великими могут быть только актрисы, играющие роковых женщин. Я долго не могла решить, насколько мне подходит профессия актрисы. Кажется, мы обе стали играть случайно.

С.Б. В школе меня спрашивали, кем я хочу быть, и мне нечего было ответить.

— Вам не приходило в голову уйти из кино?

С.Б. Нет. Порой после неудач начинаешь в себе сомневаться, но потом на тебя с неба обрушивается очередной подарок, и ты все забываешь.

Э.Б. Есть соблазн все бросить, но я просто не могу. Это моя жизнь. Я люблю лицедейство, потому что оно по сути есть любовь. Кино говорит о любви, а я по натуре ужасно влюбчива. Я могу быть непостоянной, но неискренней — никогда. Я люблю свою профессию, потому что она позволяет мне быть разной — веселой, драматичной, чувственной. Я буду цепляться за кино до последнего — как коала цепляется за дерево.

С.Б. Мне кажется, я не буду так переживать, если меня станут меньше приглашать сниматься. То же самое — в личной жизни. Я не испытываю желания быть одинокой, но не отправлюсь в крестовый поход на поиски любви. Я хочу любить и быть любимой, но нужно знать меру.

— В фильме "Американская ночь" Натали Бэй говорит: "Я могу бросить мужчину ради фильма, но фильм ради мужчины — никогда".

С.Б. Я не сделаю, ни того, ни другого! (смех)

Э.Б. Я брошу все фильмы ради мужчины! Если, конечно, он будет меня любить и попросит отказаться от карьеры. Но, похоже, человек, которого я люблю, — такой же трудолюбив, как я сама. (смех)

— Изменили ли дети ваше отношение к профессии?

С.Б. Да. Я стала меньше работать сверхурочно! (смех) Наверное, со стороны это выглядит странно, но мне нужно обязательно самой уложить дочку спать и рассказать ей на ночь сказку. Ребенок очень жестко привязывает к реальности.

Э.Б. Я понимаю твои чувства, но сама поступаю иначе. Стараюсь как можно чаще брать детей на съемочную площадку, и никогда не осмелюсь прервать съемку, чтобы уложить спать малыша. Но зато во все киноэкспедиции я езжу с детьми.

— Чувствуете ли вы себя представительницами своего поколения?

С.Б. Я чувствую себя старше своего поколения. Не случайно, наверное, в фильме Ива я играю старшую сестру, хотя на самом деле я на три года моложе, чем ты, Эмманюэль.

Э.Б. Я не помню своего возраста, пока не встречусь с молодыми режиссерами. Рядом с ними чувствую себя на 50 лет. Мне кажется, наше поколение в конечном счете не подставляет собой ничего особенного. Зато девушки, которые идут вслед за нами, более раскованны и естественны, у них более здоровое отношение к профессии. Им слишком часто говорили, что в первую очередь нужно иметь красивую мордашку и элегантно одеваться.

С.Б. Но в этом нет ничего страшного! Конечно, это поверхностно, но наша задача — заставить людей мечтать.

ПАРИЖ